

Пчелинцева В.С. О профессиональной этике адвоката // Академия педагогических идей «Новация». – 2021. – №6 (июнь). – АРТ 31-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.965.9

Пчелинцева Валерия Сергеевна
магистрант юридического факультета, 2 курс
Научный руководитель: Баранов А.Д., доцент каф. ТП ИУЭС ЮФУ
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: pchelintsevav@list.ru

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ АДВОКАТА

Аннотация: автором анализируется юридическая природа Кодекса профессиональной этики адвоката. На основе анализа научной литературы и обобщения адвокатской практики делается попытка обосновать необходимость ужесточения ответственности адвокатов, нарушающих нормы профессиональной этики; выносится предложение сделать Кодекс профессиональной этики составной частью Закона об адвокатской деятельности, а также разработать единые этические стандарты профессиональной деятельности, регламенты, обязательные и единые для всех представителей адвокатского сообщества, в которых должны быть изложены чёткие критерии, которые бы позволили более обоснованно привлекать адвокатов к дисциплинарной ответственности за нарушение этических норм.

Ключевые слова: адвокат, адвокатское сообщество, мораль, право, этика, профессиональная деятельность.

Pchelintseva Valeria Sergeevna
Master's student of the Faculty of Law, 2nd year
Scientific adviser: Baranov A.D.,
associate professor TP IUPET SFedU
Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: pchelintsevav@list.ru

ABOUT THE PROFESSIONAL ETHICS OF THE ATTORNEY

Annotation: the author analyzes the legal nature of the Code of Professional Ethics of a Lawyer Based on the analysis of scientific literature and generalization of lawyer practice, an attempt is made to substantiate the need to toughen the responsibility of lawyers who violate the norms of professional ethics; a proposal is made to make the Code of Professional Ethics an integral part of the Law on Advocate Activity, as well as to develop uniform ethical standards of professional activity, regulations, mandatory and uniform for all representatives of the advocacy community, which should set out clear criteria that would allow more reasonably attracting advocates to disciplinary responsibility for violation of ethical standards.

Keywords: lawyer, advocacy community, morality, law, ethics, professional activity.

Провозглашая себя правовым государством, Российская Федерация закрепляет в своей Конституции[1] право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, одним из субъектов которой является такой институт гражданского общества как адвокатура. Именно, адвокаты воспринимаются в нашей стране как защитники, которые могут оказать квалифицированную помощь людям, попавшим в трудную

жизненную ситуацию, нуждающимся в защите и восстановлении своих прав.

Не только представители научного сообщества, но и обычные граждане дискутируют вопрос о моральной составляющей в профессиональной деятельности адвоката. Озабочен этим вопросом и законодатель, подтверждением этого являются установления ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[2], где легально адвокату вменена обязанность осуществлять профессиональную деятельность на основе таких моральных категорий, как честность, добросовестность и разумность, и всеми дозволенными законом способами отстаивать права и интересы доверителя, руководствуясь Кодексом профессиональной этики адвоката [3]. Однако, в реальности достаточно часто встречаются случаи, когда моральные нормы вступают в противоречие с профессиональными правилами поведения, и в связи с этим продолжается дискуссия относительно пределов этических и корпоративных норм. Цель данной статьи рассмотреть проблемные вопросы профессиональной этики адвоката. На основе анализа научной литературы и обобщения адвокатской практике делается попытка обосновать необходимость ужесточить ответственность к адвокатам, которые своей деятельностью нарушают нормы профессиональной этики.

Как известно в присяге адвоката, содержатся такие принципы деятельности адвоката, как честность и добросовестность, долг, совесть, справедливость, достоинство и честь.

Профессиональный долг обязывает адвоката предпринимать все необходимые действия относительно защиты интересов доверителя.

Справедливость предполагает, что адвокат осознаёт и стремится обеспечить равенство всех перед законом, он должен объективно и непредвзято оценивать действия подозреваемого, адекватно определять оплату своего труда, гонорар за свои услуги и т.д. каждый вправе рассчитывать на справедливую оценку своих достоинств и недостатков.

Честь лежит в основе мотивации поступать так, чтобы не нанести вред своей репутации, поддерживать высокое мнение окружающих своей профессии и работе адвоката. Указанная категория предполагает, что за представителем адвокатского сообщества признаются определенные моральные и нравственные заслуги. Честь предостерегает у адвоката от действий и поступков, которые могут запятнать честь собственного достоинства и своего профессионального коллектива.

Профессиональная деятельность адвоката базируется и на таких категориях, как справедливость и достоинство.

Уважение достоинства доверителя и всех участников судебного процесса можно считать обязательным условием профессиональной успешности адвоката. И конечно же совесть, как внутренний арбитр должна быть чистой и незапятнанной. Адвокат должен уметь делать правильный и обоснованный моральный и нравственный выбор на протяжении всей профессиональной деятельности. Иными словами, у адвоката только один выбор – действовать по закону, но при полном согласии со своей совестью[11, с. 76].

При этом, ежегодно в адвокатские палаты поступают многочисленные жалобы на недобросовестность адвокатов. Эта недобросовестность проявляется в различных аспектах. Начиная с явного нарушения закона, когда адвокаты уклоняются от заключения письменных соглашений или вносят в них недостоверные сведения относительно гонорара, до уклонения

от качественного выполнения своих обязанностей, что негативно влияет на дальнейшее рассмотрение дел, прежде всего в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на то, что отечественное законодательство и нормы международного права достаточно четко устанавливают обязанность адвоката, осуществляя профессиональную деятельность руководствоваться интересами своего клиента на практике исполнение этого положения достаточно часто нарушается. Известны случаи, когда адвокаты «закрывают глаза» на пробелы следствия и дознания, узаконивают своей подписью незаконные действия правоохранительных органов, тем самым нарушая саму суть Кодекса профессиональной этики.

Обратимся к вопросу о том какова же природа норм Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), который до настоящего времени активно дискутируется в профессиональной среде. Прежде всего, следует исходить из лексической конструкции «этика». В первом разделе Кодекса, адвокатская этика как составная часть юридической этики, формируется в качестве свода правил профессионального сообщества адвокатов. В этом случае многие нормы адвокатской этики во многом сходны с правовыми нормами, так как они сформированы в результате правотворческой деятельности в качестве условно обязательных, и предполагают за их нарушение наступление неблагоприятных юридических последствий, разнопланового характера, вплоть до возможности утраты статуса адвоката. В контексте Кодекса имеет место совпадение правовых норм и адвокатской этики по способу фиксации. Общепринято считать, что моральные нормы, как правило выражаются лишь в сознании людей или вербально, то в рассматриваемом случае, этические нормы получили непосредственное документальное закрепление. В связи с этим считаем, что суть норм рассматриваемого Кодекса состоит в том, что в них

документально закреплены ориентиры должного поведения адвоката, основанные на нравственных началах, то есть можно говорить об этических принципах, приближенных по своему содержанию к моральным принципам. В рассматриваемом аспекте уместно утверждение учёных о том, что «нравственные принципы – это особая форма нравственного сознания, в котором в самом общем виде выражаются моральные требования, которые социум предъявляет к поведению людей»[9, с. 51]. Данное утверждение вполне применимо и к деятельности адвоката.

Действительно адвокатская этика исходит из моральных качеств личности адвоката, они являются вектором его профессионального поведения. При этом можно отметить явное противоречие между провозглашаемыми этическими принципами и законодательными установлениями[8, с. 185]. Прежде всего, с уже указанным требованием руководствоваться интересами клиента, так как достаточно часто ситуации, когда представляемый может потребовать от адвоката-защитника совершения неэтических действий (взятка, лжесвидетельство и др.), что не только не этично, но и противозаконно. Нередки и противоположные ситуации, когда адвокат сам инициирует такие противоправные действия, а зачастую и действия мошеннического характера, когда с родственников доверителя запрашиваются дополнительные средства якобы для передачи в правоохранительные органы, которые потом присваиваются, что подрывает авторитет государственных структур, ведущих расследование уголовных дел.

Заслуживает внимания информация, предоставленная Федеральной палатой адвокатов России о том, что за 2019-2020 годы на адвокатов поступило более 27 тысяч жалоб, а в 6 тысячах дисциплинарных дел были выявлены нарушения в деятельности адвокатов. За этот же период 553

адвоката были лишены профессионального статуса. В 2020 году в отношении адвокатов было возбуждено 126 уголовных дел, из них 106 были окончены вынесением обвинительного приговора[12]. Это тревожная статистика, свидетельствующая о том, что проблемы в адвокатском сообществе становятся более острыми.

В более трети случаев лишения статуса, основанием стало нарушение норм профессиональной этики, не исполнение обязанностей перед доверителем и др., что также является нарушением установлений Кодекса.

Отметим такую специфику Кодекса профессиональной этики адвоката, отличающую его от этических кодексов других профессий, как детальную регламентацию вопросов дисциплинарной ответственности. Этому посвящен второй раздел Кодекса. На основе анализа этих норм Д.Н. Захаренков считает, что Кодекс профессиональной этики адвоката следует оценивать как локальный нормативный акт адвокатского сообщества, в котором сочетаются основные черты нормативного правового акта, так как в нём содержатся правовые нормы, обязательные для всех субъектов соответствующих правоотношений. Указанный автор определяет Кодекс как подзаконный нормативный правовой акт в системе источников правового регулирования адвокатской деятельности[7, с. 27].

Наличествует и иная позиция, согласно которой рассматриваемый Кодекс следует относить к иным законодательным актам, это утверждение аргументируется тем, что он принят в исполнение прямых предписаний закона, а из этого следует, что его положения обладают таким же обязывающим значением, как закон.

Заметим, что часть ученых разделяют мнение о том, что рассматриваемый кодекс – это правовой акт. С таким подходом согласны Е.О. Бусурина, Н.М. Кипнис, А.Г. Кучерена, С.Э. Либанова, Ю.С.

Пилипенко и другие ученые и представители профессионального сообщества.

Однако отметим и наличие противоположного подхода, который представлен в работах В.В. Лазарева, Р.Г. Мельниченко, Г.П. Чернышова. Эти исследователи полагают, что Кодекс занимает промежуточное положение между правовыми и моральными актами, так как в нём моральным принципам придаётся правовое значение. При этом, этические принципы не обличены в правовую форму, что затрудняет их применение.

Интересны и позиции этики Н.Ф. Кузнецовой и Ю.П. Гармаева, которые считают необходимостью считать Кодекс частью Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Однако он не облек эти принципы в правовую форму, чем чрезвычайно затруднил их применение» [7, с. 28].

Представим и мнение авторов, считающих, что Кодекс – это нормативный, но не правовой акт. Свое мнение они аргументируют тем, что по способу принятия, он не может быть отнесён к правовым актам. Такая позиция поддерживается многими представителями профессионального сообщества, утверждающими, что в Законе об адвокатуре и адвокатской деятельности имеется прямая отсылка к Кодексу профессиональной этики адвоката, очевидно, что этого недостаточно для того, чтобы его признали нормативным правовым актом.

Попытка поставить точку в рассматриваемой дискуссии была сделана Конституционным Судом РФ, который указал на то, что Кодекс профессиональной этики адвоката – это корпоративный нормативный правовой акт[4]. Следовательно, по своей правовой природе Кодекс профессиональной этики адвоката можно поставить в ряд с иными источниками нормативно-правового регулирования деятельности адвоката.

Однако, признание Кодекса профессиональной этики нормативным правовым актом не означает, что можно отодвинуть на второй план его моральную составляющую, ведь мораль и право во взаимодействии опираются в процессе реализации друг на друга. Истинно демократическое государство не может быть построено без правовой основы, опирающейся на моральные нормы. Именно мораль требует, чтобы в законе были закреплены нравственные ценности для того, чтобы они стали устойчивыми. Сказанное в полной мере распространяется и на Кодекс профессиональной этики адвоката.

При этом, отметим, что несмотря на то, что рассматриваемый Кодекс принят не законодательными и государственными органами, а органами самоуправления адвокатского сообщества ни в коей мере не снижает его ценности, а подтверждает его стремление (сообщества) сознательно, самостоятельно и добровольно накладывать на всех своих членов дополнительные обязательства, в том числе и ответственность, за несоблюдение его норм[10, с. 35].

Существуют еще несколько проблемных вопросов связанных с соблюдением адвокатами профессиональной этики. Особенно явно это проявляется в бракоразводных процессах и рассмотрении споров о воспитании детей. В погоне за результативностью и выгодой для клиента, адвокаты ведут себя не вполне корректно и неэтично, задавая детям, присутствующим в суде не тактичные вопросы, что может в последствие оказать негативное воздействие на психику ребенка. И поэтому вопросу возникает проблема пределов (границ) действия норм Кодекса. Безусловно, что его нормы распространяются не только на профессиональную сферу, но и на реальную жизнедеятельность. Об этом имеется прямое указание в статье 4 Кодекса, где оговорено, что при любых обстоятельствах адвокат

должен сохранять честь и достоинство, присущие адвокатской профессии. При этом на практике, указанные положения Кодекса практически не применяются. Подтверждением этого является то, что в дисциплинарной практике отсутствуют прецеденты привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за недостойное поведение в частной жизни. Безусловно, что реализация моральных принципов в Кодексе профессиональной этики адвоката детерминировано тем, что общественные отношения имеют устойчивую тенденцию к усложнению и характеризуются повышением роли институтов гражданского общества и совершенствованием их не правовых инструментов воздействия на личность [6, с. 7].

Следует отметить и такую проблему, как недостаточное число профессиональных адвокатов. По данным на 2020 год в России на 100 тысяч человек приходится примерно 50 адвокатов, что в три раза меньше чем в странах Евросоюза. Однако в современных условиях общество не удовлетворено не только количеством адвокатов, но и качеством их профессиональной деятельности. Опросы общественного мнения свидетельствуют о невысокой степени доверия населения к представителям этого профессионального сообщества, отмечая такие негативные явления прежде всего морального плана, как неуважительные высказывания в адрес коллег, перехват клиентов и взаимные оскорбления. Вызывают нарекания и профессиональные качества.

Подводя итоги рассмотрения профессиональной этике адвоката отметим, что, даже наличие глубоких юридических знаний и высокого уровня квалификации, если они сопровождаются безнравственностью личности адвоката, который в силу закона должен оказывать юридическую помощь и защищать интересы доверителей, не повышают уровень доверия к институту адвокатуры, и, более того, представляют реальную угрозу всей

системе правосудия и устоям государства. В связи с этим, возникает необходимость повышения роли этики и нравственности в профессиональной деятельности адвоката и конечно же ответственности за их нарушение. Безусловно, справедливо по этому поводу высказывание о том, что каждый адвокат стремится сделать карьеру. «Путь к этому один: завоевание доброго имени, репутации. Этого не достичь без системы нравственных принципов, которым должен следовать адвокат на протяжении всей профессиональной жизни. Нужна именно система, а не отдельные хорошие свойства»[5, с. 50].

Для решения обозначенных проблем считается необходимым ужесточить нормы об ответственности адвокатов за нарушение этических норм, а для этого сделать Кодекс профессиональной этики составной частью Закона об адвокатской деятельности, а также разработать единые этические стандарты профессиональной деятельности, регламенты, обязательные и единые для всех представителей адвокатского сообщества. В которых должны быть изложены чёткие критерии, которые бы позволили более обоснованно привлекать адвокатов к дисциплинарной ответственности за нарушение этических норм.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) //Бюллетень министерства Юстиции. 20024 № 3.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 33-П «по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Российская газета - Федеральный выпуск №6867 (296). 30 декабря 2015 г
5. Ария С. Л. Мир спасет доброты: о нравственных началах адвокатской деятельности // Российская юстиция. 1996. № 2. - С. 49-51.
6. Джамалдинова М.С. Профессиональная этика адвоката //Colloquium-journal. 2019. № 14-8 (38). - С. 7-8.
7. Захаренков Д.Н. К вопросу о Кодексе профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). - С. 21-28.
8. Комиссаров Г.А. Понятия "разумность" и "добросовестность" в кодексе профессиональной этики адвоката: сущность и соотношение //Сборник тезисов XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых. – М., 2018. - С. 184-186.
9. Либанова С.Э. Значение кодекса профессиональной этики в воспитании нравственного профессионализма и институционализации адвокатуры в России // Евразийская адвокатура. 2012. № 1. - С. 51. 9
10. Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. - М.: Норма, 2016. – 576 с.
11. Сорокотягин, И. Н. Профессиональная этика юриста: учебник для вузов / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. – М.: Юрайт, 2021. – 262 с.
12. Более 500 адвокатов в России лишились статуса за последние два года[Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/11155057> (дата обращения 10.05.2021).

Дата поступления в редакцию: 27.05.2021 г.

Опубликовано: 01.06.2021 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2021

© Пчелинцева В.С., 2021